

Ли Чжэн не стал церемониться, ведь в сложившейся ситуации это было неуместно. Если бы тот иностранец действительно дозвонился до посольства США в Японии, ситуация бы серьёзно обострилась.

Он быстро изложил всё, что произошло.

Со стороны Даниэля последовала пауза.

— Ли, сотрудник «Пфайзера» в порядке?

— Не волнуйтесь, у него просто рассечена голова, это поверхностная травма, — Ли Чжэн ещё до посадки в полицейскую машину спросил у медиков в скорой о состоянии пострадавшего. — На голове много сосудов, поэтому кровотечение выглядит устрашающе, но если вовремя остановить кровь, никаких последствий не будет.

Даниэль, услышав это, явно расслабился.

— В таком случае, Ли, передай телефон тому сотруднику. Если они действительно из «Пфайзера», то, думаю, они сделают мне одолжение.

— Большое спасибо.

Между тем иностранец, видя, что Ли Чжэн продолжает разговаривать по телефону, начал выражать недовольство японской полицией.

— Я тоже хочу позвонить! Почему ему можно, а мне нет?

Японские полицейские уже были в поту от напряжения. Инцидент касался трёх сторон, и до получения указаний сверху они не хотели, чтобы ситуация вышла из-под контроля.

Иностранец явно терял терпение. Он в три шага подошёл к телефону, схватил трубку и начал набирать номер.

— Господин, мистер Даниэль Уотсон хотел бы поговорить с вами, — Ли Чжэн громко обратился к иностранцу.

Тот замер.

Даниэль Уотсон — это имя он, конечно, знал. В отличие от Джонни Брауна, Даниэль Уотсон пользовался гораздо большим авторитетом среди сотрудников «Пфайзера» в Азии. Бывший директор азиатского отдела, а ныне исполнительный вице-президент по Азии.

Это был их непосредственный начальник, человек, от которого зависела их карьера.

— Вы... Вы шутите. Не думайте, что мистер Уотсон может меня напугать.

— Вы можете послушать, голос Даниэля вы, наверное, слышали.

Иностранец колебался, но всё же положил трубку. Он быстрым шагом подошёл к Ли Чжэну.

— Если это не мистер Уотсон, я вас не отпущу.

Ли Чжэн пожал плечами и передал ему телефон.

— Здравствуйте, это Даниэль Уотсон.

— Мистер Уотсон... — Услышав голос Даниэля, выражение лица иностранца мгновенно изменилось. Он не ожидал, что этот юноша из Хуаго действительно знаком с мистером Уотсоном.

Вспомнив о своём поведении и действиях своего напарника, он почувствовал легкую дрожь.

— Да, доктор сказал, что ничего серьёзного, просто рассечение на голове. О, вы слишком щедры. Спасибо, я передам ему вашу благодарность. Да, конечно, это всего лишь небольшое недоразумение. Нет, нет, я не буду беспокоить посольство, ещё раз спасибо.

На лице иностранца появилась улыбка, и ничто не напоминало о его недавнем гневе.

— Хорошо, я сейчас передам телефон мистеру Ли Чжэну, — иностранец с улыбкой протянул телефон Ли Чжэну. — Прошу прощения, мистер, я был ослеплён ситуацией с моим напарником, я извиняюсь перед вами.

— Я понимаю, — Ли Чжэн, конечно, был рад воспользоваться этим моментом.

— Ли, я могу решить вопрос с травмой, но с заказом я ничего не могу поделать. Вы понимаете, с позиции «Пфайзера» я не могу передать заказ на завод, где ранили сотрудника «Пфайзера», даже если мы сами виноваты, — Даниэль сказал по телефону.

Ли Чжэн кивнул.

— Я человек разумный.

Поболтав с Даниэлем ещё пару минут, он повесил трубку.

Иностранец уже побежал отзывать заявление. Даниэль в разговоре умело сочетал кнут и пряник: сначала тепло поинтересовался состоянием пострадавшего, щедро предложил оформить инцидент как производственную травму, а затем дал понять, что знает об их попытках выдать себя за сотрудников производственного отдела, чтобы поест и выпить за чужой счёт. Этот ход моментально отбил у иностранца желание звонить в посольство.

— Думаю, мне теперь не нужно давать показания? — Ли Чжэн с улыбкой посмотрел на молодого полицейского, сидящего напротив.

Тот растерянно кивнул.

Если заявление отозвали, то и показания не нужны.

Ли Чжэн с улыбкой встал, похлопал Чэнь Аньбана по плечу, давая понять, что они могут уходить.

Чэнь Аньбан явно всё ещё не понимал, что происходит. Он смотрел на Ли Чжэна с удивлением. Кто этот молодой человек? Сначала он представлял Гонконгский университет на научной конференции перед ведущими биологами Азии, затем на конференции заявил о создании оригинального препарата, а теперь так легко разрешил кризис на заводе директора Цяня.

Возможно... он действительно сможет помочь Хуаго приобрести передовую производственную линию для лекарств!

При этой мысли сердце Чэнь Аньбана забило сильнее.

Он крепко сжал руку Ли Чжэна.

— Спасибо, действительно спасибо. Директор Цянь приехал в Токио вместо профессора Чжоу, и если бы он действительно спровоцировал дипломатический инцидент, вся наша группа могла бы стать предателями родины.

Ли Чжэн покачал головой, хотел похлопать Чэнь Аньбана по руке, но вдруг заметил, что его рука зажата. Ледяное прикосновение в ладони заставило его повернуться к Лян Чжэ.

Лян Чжэ, неизвестно когда, оказался рядом. Он опустил голову, правой рукой крепко сжимая руку Ли Чжэна, и его выражение лица было скрыто.

Ли Чжэн попробовал пошевелить рукой, но Лян Чжэ сжал её ещё сильнее.

Он вздохнул и, повернувшись, улыбнулся Чэнь Аньбану.

— Не стоит церемониться, учитель Чэнь, мы все из Хуаго, и должны помогать друг другу. Давайте поскорее вернёмся, старейшина Мэн, наверное, уже волнуется.

Чэнь Аньбан тут же кивнул, странно посмотрев на молчаливого юношу рядом с Ли Чжэном.

Странно, почему лицо этого парня такое красное?

Когда рука Чэнь Аньбана отпустила, Лян Чжэ тоже разжал свою.

Управляющий Фан, попрощавшись с начальником полиции, вышел и увидел эту сцену. Он улыбнулся с чувством глубокого удовлетворения. Его молодой хозяин наконец-то научился сам заводить друзей.

Он ничуть не смутился странным способом, которым Лян Чжэ заводил друзей. Сердце его молодого хозяина было закрыто так долго, что, обретя друга, он, естественно, выражал это довольно бурно.

Он подбежал и с улыбкой шепнул Ли Чжэну на ухо:

— Мистер Ли Чжэн, не сердитесь на мистера Ляна, он хочет с вами подружиться, но просто немного стесняется. Вот и повесил трубку от волнения.

Ли Чжэн едва заметно дернул уголком рта. Ему показалось, что слова управляющего Фана звучали немного странно.

Но... стесняется?

Он повернулся к Лян Чжэ, чьё лицо оставалось бесстрастным. В строгом костюме и с врождённой аристократической харизмой он выглядел довольно властно.

Неужели правда стесняется?

В глазах Ли Чжэна мелькнуло любопытство. Он немного сомневался, но всё же слегка поднял палец и ткнул Лян Чжэ в щеку. Это было очень близкое действие, которое могли позволить себе только очень близкие друзья.

Ммм, твёрдый, приятное ощущение.

Тело Лян Чжэ мгновенно напряглось, его выражение лица не изменилось, но Ли Чжэн с улыбкой заметил, что он начал идти, синхронно двигая руками и ногами.

Видимо, правда стесняется.

— Мистер Чэнь, давайте поедem на передней машине, а молодые пусть едут вместе, — управляющий Фан с улыбкой подошёл к Чэнь Аньбану.

Тот растерялся, глядя на две длинные машины. В одной из них могло бы поместиться не только четверо, но и больше.

Но, глядя на улыбку управляющего Фана, он почему-то проглотил свои слова и кивнул.

В салоне машины остались только Лян Чжэ и Ли Чжэн, сидящие друг напротив друга.

Лян Чжэ держался прямо, не произнося ни слова, и Ли Чжэн уже устал за него.

— Зачем ты приехал в Токио? — Он первым нарушил молчание.

Лян Чжэ мигнул, но честно ответил:

— Искать тебя.

— Меня? — Ли Чжэн удивился. — Ничего больше? Неужели он специально приехал ради него?

Лян Чжэ покачал головой.

Ли Чжэн рассмеялся, с улыбкой сказав:

— Ты что, из-за того, что я повесил трубку, специально приехал?

Лян Чжэ промолчал пару секунд, затем кивнул.

В салоне воцарилась странная тишина. Ли Чжэн открыл рот, но не мог вымолвить ни слова. В прошлой жизни до двадцати лет он только учился и сдавал экзамены, сдал гаокао, поступил в Стэнфорд, затем в аспирантуру, а после двадцати большую часть времени проводил в лаборатории.

Семья, дружба, любовь.

<http://bllate.org/book/17704/1653480>